

Весці БДПУ

Штоквартальны навукова-метадычны часопіс.
Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

№ 2(92) 2017

СЕРЫЯ 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія.
Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія

Галоўны рэдактар А. І. Жук

Рэдакцыйная калегія:

- А. П. Жытко (нам. галоўнага рэдактара) (Рэспубліка Беларусь)
Т. М. Буйко (Рэспубліка Беларусь)
Л. М. Давыдзенка (Рэспубліка Беларусь)
А. В. Данільчанка (Рэспубліка Беларусь)
М. М. Забаўскі (Рэспубліка Беларусь)
Г. У. Карзенка (Рэспубліка Беларусь)
І. В. Катляроў (Рэспубліка Беларусь)
В. Б. Келер (Федэратыўная Рэспубліка Германія)
В. В. Кірылаў (Расійская Федэрацыя)
А. Я. Кучко (Рэспубліка Беларусь)
А. С. Лапцёнак (Рэспубліка Беларусь)
А. М. Люты (Рэспубліка Беларусь)
У. Ф. Мартынаў (Рэспубліка Беларусь)
У. А. Мельнік (Рэспубліка Беларусь)
Я. Мірановіч (Рэспубліка Польшча)
Р. К. Мірзаханян (Рэспубліка Арменія)
А. І. Смолік (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Субоцін (Рэспубліка Беларусь)
А. Г. Шваб (Украіна)
А. М. Эскрыдз-Космач (Злучаныя Штаты Амерыкі)

Адрас рэдакцыі:

Вул. Магілёўская, 37, пакой 124,
220007, Мінск,
тэл. 219-78-12
e-mail: vesti@bspu.by

Пасведчанне № 1353 ад 06.05.10.
Міністэрства інфармацыі
Рэспублікі Беларусь

Падпісана ў друк 21.06.17.
Фармат 60×84 1/8. Папера афсетная.
Гарнітура *Арыял*. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 14,41. Ул.-выд. арк. 13,3.
Тыраж 100 экз. Заказ 412.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:

Установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца друкаваных выданняў
№ 1/236 ад 24.03.14.
Ліцэнзія № 02330/448 ад 18.12.13.
Вул. Савецкая, 18,
220030, Мінск.

Адказны сакратар В. П. Андрыевіч

Рэдактар В. П. Андрыевіч

Камп'ютарная вёрстка В. С. Яворскай

© Весці БДПУ. Серыя 2. 2017. № 2.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 02.02.2011 г. № 26 часопіс «Весці БДПУ. Серыя 2» уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, культуралагічных, палітычных, сацыяльных, філасофскіх, эканамічных (эканамічная тэорыя) навуках

Часопіс «Весці БДПУ. Серыя 2» у адпаведнасці з Пастановай ВАКа ад 08.06.2009 № 3 выходзіць:

№ 1, 3 па навуковых кірунках «Паліталогія», «Сацыялогія», «Эканоміка»;

№ 2, 4 па навуковых кірунках «Гісторыя», «Філасофія», «Культуралогія»

У адпаведнасці з дагаворам

паміж БДПУ і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор № 676-12/2016 ад 21.12.2016 г.) часопіс «Весці БДПУ» (у 3-х серыях) размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ) – бясплатны агульнадаступны інструмент вымярэння публікацыйнай актыўнасці вучоных і арганізацый.

УДК 94:[34:63-051(476+477)]"15/16"

UDC 94:[34:63-051(476+477)]"15/16"

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

CHANGE OF LEGAL STATE OF PEASANTS IN BELARUS AND UKRAINE IN THE SECOND HALF OF THE XVI – THE FIRST THIRD OF THE XVII CENTURIES

В. Н. Кадира,

*кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана исторического
факультета по учебной работе БГПУ*

V. Kadira,

*Candidate of History, Associate Professor,
Vice-Dean for academic affairs of the
Faculty of History BSPU*

Поступила в редакцию 22.03.17.

Received on 22.03.17.

В статье рассматривается вопрос о формах крепостнической эксплуатации крестьянства, а также усиление феодального давления, которое сопровождалось ухудшением социально-экономического положения крестьянства, что явилось главной причиной дальнейшего обострения противоречий феодального общества Беларуси и Украины. Оно выражалось в усилении борьбы крестьянства с феодалами.

Ключевые слова: антифеодальная борьба, правовое положение, крепостное право, аграрная реформа, феодал, шляхта, крестьянство, Беларусь, Украина.

The article considers the issue of forms of peasantry serfdom exploitation and strengthening of feudal pressure which was followed with deterioration of social and economic state of peasantry. It has become the main reason of the further aggravation of contradictions within the feudal community of Belarus and Ukraine. It was expressed in strengthening of struggle between peasantry and feudal lords.

Keywords: antifeudal struggle, legal state, serfdom, agrarian reform, feudal lord, Polish gentry, peasantry, Belarus, Ukraine

Введение. Для изучения социально-экономических предпосылок антифеодальной борьбы в Беларуси и Украине важное значение имеет вопрос о формах крепостнической эксплуатации крестьянства, так как «...специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и порабощения, каким оно вырастает непосредственно из самого производства, и, в свою очередь, оказывает на последнее определяющее обратное действие» [1].

Во второй половине XVI – первой трети XVII в. присвоение прибавочного труда крепостных крестьян Беларуси и Украины производилось феодалами через различные формы ренты: отработочную, натуральную и денежную. Отработочные повинности, их размер, соотношение с другими формами ренты менялись в зависимости от местных социально-экономических условий.

Основная часть. Рост барской запашки вызывал рост крестьянских повинностей по обработке этой пашни. П. А. Лойко отмечает, что во

второй половине XVI – первой половине XVII в. барщина стала одной из главных (если не главной) повинностью крестьян на белорусских землях. По его подсчетам, барщина была характерна для 26 магнатских имений из 30, источники по которым исследовал автор, и 26 владений средней и мелкой шляхты из 36 изученных [2, с. 26]. Анализ рентовой структуры крестьянских наделов в частновладельческих имениях Беларуси показал, что на западе 58 %, а с учетом сложных наделов с тягловой долей 64,9 % крестьянских хозяйств в исследуемый период имели тягловые наделы. Достаточно высоким был удельный вес хозяйств с тягловым наделом в это время и на востоке Беларуси – 49,3 % [3]. В середине XVI в. барщина в отдельных имениях составляла 6 дней в неделю со службы. Однако наиболее распространенной нормой тягловой службы была двухдневная работа еженедельно в имении феодала [4].

Развитие фольварочного хозяйства к середине XVI в. привело к усилению эксплуатации крестьян и захвату их земель феодалами. Неуклонно росло количество обедневших, не способных вести самостоятельное хозяйство

сельских жителей. В то же время повышение товарности фольварков вызывало растущую потребность в рабочей силе. Феодалы стремились увеличить прибыли со своих имений, прежде всего путем усиления эксплуатации крепостных крестьян.

В 1557 г. великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август начал проводить аграрную реформу. Основная цель реформы заключалась в создании фольварков. «Фольварки хочем мети, абы везде становенны, яко набольши быти могут, при кажьдых замькох и дворехь наших» [5].

Реформа проводилась в великокняжеских владениях на территории Литвы, Западной Беларуси и частично Украины (Кременецкий повет, Ратненское и Ковельское староствы на Волыни) и завершилась около 1570 г. Позже, в XVII в., реформу стали проводить в Центральной и Восточной Беларуси. Специальные ревизоры (мерники) должны были перемерить все земли – как великокняжеские, так и крестьянские. Вся земля делилась на волоки – участки в среднем площадью 30 моргов. Стандартная волока равнялась 21,3 га, но нередко были случаи, когда величина ее была больше (иногда достигала 24 га). Согласно «Уставы на волоки» 1557 г., в господских владениях земля вымерялась на волоки не по 30, а по 33 (23,5 га), а временами и больше моргов. Лучшие земли отводились фольваркам, так, чтобы они составляли один большой участок для земледелия массив. Крестьянам отводились худшие земли на окраинах имений, куда их принуждали переносить вои хозяйства. Каждому крестьянскому двору выделялась, как правило, одна волока, которая делилась на три поля (приблизительно 10–12 моргов). Обычно поля находились в разных местах. За пользование землей крестьяне обязаны были выполнять определенные повинности. Если экономически слабые хозяйства крестьян не могли обрабатывать волоку и отбывать установленные с волоки повинности, им предоставлялось только 0,5 волоки. В первой трети XVII в. уже трудно было найти крестьянскую семью, которая пользовалась бы полной волокой, принятой во время реформы. Преобладающая масса крестьян имела по полволоки, а остальные – по 1/3 или даже по 1/4 волоки. Отводимые крестьянам пахотные земли и луга измерялись и записывались в инвентарь-реестр. Самовольно увеличивать свой надел крестьяне не имели права.

Согласно параграфу 29 «Уставы на волоки», крестьяне становились только пользователями земли, а владельцем же сделался великий князь, причем и сам крестьянин со всем своим имуществом становился собственно-

стью великого князя. Реформа не только утвердила трехпольную систему земледелия, но и окончательно определила сословие земле-владельцев. Собственниками земли могли быть только шляхтичи; те бояре (мелкое служилое население, занимавшее промежуточное положение между феодалами и крестьянством), земли которых делились на волоки, вместе с крестьянами потеряли право собственности на землю. После реформы собственниками земли и тем самым свободными от личной зависимости являлись только бояре – шляхта и горожане. В тех волостях, где были фольварки, крестьяне выполняли барщину, а где их не было, крестьяне стали оброчными, свободными от барщины, но крепостными. Крестьянин-волокалец мог принять и не принять волоку, перейти как безземельный в другое владение, но, получив волоку, становился прикрепленным к ней [6].

До аграрной реформы одна часть крестьян платила чинш (денежный оброк), а другая отбывала барщину. Это считалось государственными повинностями. Чиншевой землей крестьянин мог пользоваться свободно, мог ее взять и от нее отказаться. «Устава на волоки» объявила всю крестьянскую землю собственностью господина и от всех крестьян, как барщинных, так и оброчных, требовала платить добавочный чинш. С его введением завершился процесс превращения государственных податей в феодальную ренту. Волочная реформа была введена первоначально в великокняжеских волостях, но выгодность для феодалов новой системы обложения крестьян была так очевидна, что уже во второй половине XVI в. почти все феодалы Западной Беларуси и часть феодалов Западной Украины, за исключением мелкой шляхты, провели в своих имениях волочную померу и приняли основные ее положения [7].

Волока стала основной хозяйственной единицей, с которой крестьянский двор отбывал все повинности. Для обработки одной волоки в имении феодала привлекались крестьяне с 7 волок. При этом крестьянский двор обязан был отбывать двухдневную барщину с волоки в неделю со своим тяглым скотом. Иначе говоря, на обработку одной волоки в фольварке уходило 14 барщинных дней в неделю. Там, где барщины еще не было, крестьяне платили 30 грошей в год. Кроме того, все крестьяне вносили годовой чинш – в среднем 12 грошей с волоки, платили дань продуктами своего хозяйства стоимостью 18 грошей. И наконец, они отбывали дополнительную барщину: толоки и гвалты – внеочередные срочные работы, не связанные в первое время после проведения реформы с работой в поле, оцененные в 22 гро-

ше. Таким образом, из 82 грошей, вносимых ежегодно светлым, зависимый крестьянин отдавал феодалу-крепостнику в форме барщины 52 гроша (63 %), дани – 18 грошей (22 %) и чинша – 12 грошей (15 %). Подсчеты произведены Ю. М. Юргинисом и касаются собственно литовских земель [8], но поскольку в положении крестьян Литвы, Беларуси и Украины было очень много общего, они дают представление о соотношении различных форм ренты и изучаемом нами регионе (на белорусских и украинских землях).

Однако после проведения аграрной реформы в разных имениях при значительной схожести структуры видов основных повинностей с волоки имелись часто значительные отличия их норм. Так, например, в Беларуси общая стоимость повинностей (без барщины, толок и косьбы) тяглых крестьян составляла 74,2 гроша, то есть превышала стоимость соответствующих повинностей по «Уставе на волоки» на 20,2 гроша, или на 37,4 %. Общая стоимость повинностей осадных крестьян составляла 106,2 гроша, то есть почти совпадала с соответствующим показателем (106 грошей) «Уставы на волоки» 1557 г. [9]. Нормы барщины с волоки также колебались в различных имениях от 2 до 5 дней в неделю, чинш – от 20 до 50 грошей, осады – от 60 до 120 грошей, толок – от полного отсутствия до 12 дней в год [10].

Кроме основных крестьяне обязаны были выполнять и ряд дополнительных повинностей: перевозить зерно и другие сельскохозяйственные продукты, охранять имения феодалов, строить мосты, замки, косить и т. д. Характер и нормы дополнительных повинностей в разных имениях не были одинаковыми [11].

Таким образом, феодалы-крепостники в процессе проведения в жизнь аграрной реформы значительно увеличили нормы барщины и чинша в сравнении с нормами «Уставы на волоки» 1557 г. Барщинные повинности на неделю вперед определял вот, который и следил за их неукоснительным выполнением. Крестьяне должны были отдавать барщину в течение всего светового дня: «А становится ку работе поданным, як слонце всходит, а зийтти, як заходить...» [12]. За невыход на барщину предусматривались штрафы и телесные наказания: «И который человек не выйдет на работу, ино за певный день огурного заплатит грошь, а за другой день барана, а коли и на третій разь огурить ся ... ино бичомъ на лавъце скарати» [12, с. 554]. Согласно «Уставе на волоки», от выполнения барщины нельзя было откупиться, не разрешалось также заменять ее другими повинностями. Среди повинностей барщина по своему значению, следовательно, ставилась на первое место.

Вместе с тем «Устава на волоки» узаконивала старые повинности крестьян: мостовую, подводную и сторожевую. На белорусских и украинских землях сохранялась и серебщина – ее размеры оставались такими же, как и прежде: «А з Рускихъ волостей серебъщина по сътарому и там, где померы нетъ» [12, с. 552].

Реформа ограничивала права крестьян в пользовании лесами. Им разрешалось только собирать хворост, грибы и ягоды. Ограничения вводились и на пользование не вспаханнами землями для выпаса: пасти скот «на пустовщизне» разрешалось только за специальную плату.

В результате проведения аграрной реформы 1557 г. хозяйственная инициатива крестьянина, его право распоряжаться полученным доходом были постепенно сведены к минимуму, поскольку все большую часть своего времени он вынужден был тратить на выполнение возросших барщинных работ и других феодальных повинностей. «Устава на волоки» и Статут ВКЛ 1588 г. разграничили сословия землевладельцев (привилегированных бояр или шляхты) и крепостных крестьян. Администратором и судьей крестьянина являлся тот землевладелец, на земле которого жил крестьянин [13].

Кроме того, реформа нанесла удар и по общинной организации крестьян: отныне не коллестиз (община), а отдельная крестьянская семья противостояла феодалу и назначаемой им администрации.

Аграрная реформа 1557 г. носила реакционный характер. Она проводилась насильно. Крестьянские массы Беларуси и Украины враждебно относились к ней, так как понимали, что волочная помера существенно ущемляет их права и интересы. Так, например, крестьяне Ковельского староства Волынского воеводства даже в 1590 г. отказывались принять ее [14].

Рост магнатских владений и фольварков в Беларуси и Украине ставил все большие массы крестьян в личную зависимость от феодалов. Утверждение крепостного права в Беларуси и Украине произошло во второй половине XVI в. и «в установлении крепостнических отношений» шли даже «впереди России приблизительно на полстолетия» [15].

Большую роль в закреплении белорусских и украинских крестьян сыграли три статута ВКЛ (1529, 1566 и 1588 гг.) [16]. Согласно Первому статуту 1529 г., крестьяне не имели права собственности на землю. Землевладельцами могли быть только феодалы, церковь и государство. Подавляющая масса крестьян оказалась «прикрепленной» к земле. Статуты 1529 и 1566 г. устанавливали десятилетний срок розыска бежавших крестьян [17]. Широко используемый феодалами для закрепощения крестьян принцип двадцатилетнего срока дав-

ности был законодательно оформлен в Стату-те ВКЛ 1588 г. [18].

Шляхта настойчиво стремилась ограничить выход тех «похожих людей», то есть крестьян, которые имели возможность служить тому феодалу, которому они хотели, а при определенных условиях имели право перехода от одного землевладельца к другому. Для феодалов, заинтересованных в прикреплении крестьян к земле и их закрепощению, было важно введение единых норм выхода и принятия «похожих людей», потому что их различия в разных имениях являлись одной из основных причин переходов и побегов. Единые нормы вводились в отдельных землях соглашениями феодалов этих регионов [19].

Древней и наиболее грубой формой личной зависимости являлось рабство. В такой зависимости находилась «челядь невольная». Их несвобода вместе с отсутствием права на выход была и в том, что феодал имел неограниченные права собственности на нее. Основным источником пополнения «челяди невольной» являлись крестьяне. Невольными признавались дети, рожденные в законном браке невольных со свободными. На протяжении всего исследуемого периода важным источником пополнения состава «челяди невольной» были пленные. Источники XVI в. очень часто среди пленных на-

зывают «маскавитов», то есть жителей Русского государства [20]. Однако в связи с закрепощением разных групп крестьян рабство себя изживало, потому что было экономически невыгодным. Труд крепостного был несравненно производительней труда раба. Если Статут ВКЛ 1529 г. называет четыре источника рабства: происхождение от невольников, плен, замена рабством смертной казни за преступление, брак с невольником [21], то Статут 1588 г. предусматривал только один источник – плен [22].

Не имели права перехода от одного феодала к другому и «люди непохожие», или «отчизные» («отчичи»).

Однако к концу XVI в. основная масса крестьянства Беларуси и Украины была закрепощена, и сформировалось относительно единое сословие феодального общества – крепостное крестьянство. Почти стерлись отличия в правовом положении разных групп крестьянства, основные гражданские права которых все более урезались. Изменилось и название крестьян: «люди», «мужи», «селяне». Им запрещалось выступать свидетелями в судебных тяжбах шляхтичей. Феодал имел над крестьянином «вечное право»: он мог передать его по наследству, подарить или продать. Владелец получил право судить и карать своего крестьянина, вплоть до лишения жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал : в 50 т. / К. Маркс. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1955. – Т. 3. – 652 с.
2. Лойка, П. А. Прыватнаўласніцкія сялян Беларусі. Эвалюцыя феадальнай рэнты ў другой палове XVI–XVIII ст. / П. А. Лойка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 112 с.
3. Голубев, В. Ф. Землевладение и землепользование крестьян Белоруссии во второй половине XVI–XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Ф. Голубев. – Минск, 1987. – С. 14.
4. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). – Фонд 389. – Оп. 1. – Д. 224. – № 255–256; Белоруссия в эпоху феодализма : сб. документов и материалов : в 3 т. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959–1961. – Т. 1. – № 61, 184; Документы МАМЮ. – № 6, 7, 10; Беларускі архіў (далее БА). – Мінск, 1928. – Т. 2. – № 72, 414; АВК. – Вильна, 1906. – Т. 31. – № 4; Т. 22. – № 615.
5. РИБ. – Юрьев, 1914. – Т. 30. – С. 555.
6. История СССР. С древнейших времен до наших дней : в 2 сер. ; в 12 т. – М. : Наука, 1966. – Т. II. – С. 441.
7. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве / В. И. Пичета. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – С. 228–237.
8. Jurginis, J. Baudžiavos isigalejemas Lietuvoje / J. Jurginis. – Vilnius, 1962. – P. 249–264.
9. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Ф. КМФ-5. – Оп. 1. – Д. 1467. Инвентарь имения Ивья и реестр померы волок имения 1561 г.
10. Materyaly do dziejów rolnictwa w Polsce w XVI i XVII w (MDR). – S. 126–171; НИАБ. – Ф. КМФ-5. – Оп. 1. – Д. 1379; АВК. – Т. 14. – № 11.
11. Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1996 г. : у 3 т. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; пад рэд.: Я. К. Анішчанка, Г. Я. Галенчанка, В. Ф. Голубев. – Мінск : Беларуская навука, 1997. – Т. 1: Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – С. 87.

REFERENCES

1. Marks, K. Kapital : v 50 t. / K. Marks. – 2-ye izd. – M. : Polit-izdat, 1955. – T. 3. – 652 s.
2. Loyka, P. A. Pryvatnauasniitskiya syalyane Belarusi. Evalyutsyya feodalnay renty u drugoy palove XVI–XVIII st. / P. A. Loyka. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 112 s.
3. Golubev, V. F. Zemlevladieniye i zemlepolzovaniye krestyan Belorussii vo vtoroy polovine XVI–XVIII v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / V. F. Golubev. – Minsk, 1987. – S. 14.
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (daleye RGADA). – Fond 389. – Op. 1. – D. 224. – № 255–256; Belorussiya v epokhu feodalizma : sb. dokumentov i materialov : v 3 t. – Minsk : Izd-vo Akad. nauk BSSR, 1959–1961. – T. 1. – № 61, 184; Dokumenty MAMYU. – № 6, 7, 10; Belaruski arkhiv (daleye BA). – Minsk, 1928. – T. 2. – № 72, 414; AVK. – Vilna, 1906. – T. 31. – № 4; T. 22. – № 615.
5. RIB. – Yuryev, 1914. – T. 30. – S. 555.
6. Istoriya SSSR. S drevneyshikh vremyon do nashikh dney : v 2 ser. ; v 12 t. – M. : Nauka, 1966. – T. II. – S. 441.
7. Picheta, V. I. Agrarnaya reforma Sigizmunda-Avgusta v Litovsko-Russkom gosudarstve / V. I. Picheta. – M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958. – S. 228–237.
8. Jurginis, J. Baudžiavos isigalejemas Lietuvoje / J. Jurginis. – Vilnius, 1962. – P. 249–264.
9. Natsionalnyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (daleye NIAB). – F. KMF-5. – Op. 1. – D. 1467. Inventar imeniya Iviya i reyestr pomery volok imeniya 1561 g.
10. Materyaly do dziejów rolnictwa w Polsce w XVI i XVII w (MDR). – S. 126–171; NIAB. – Ф. КМФ-5. – Оп. 1. – Д. 1379; АВК. – Т. 14. – № 11.
11. Gistoryya syalyanstva Belarusi ad starazhytnastsi da 1996 g. : u 3 t. / NAN Belarusi, In-t gistoryi ; pad red.: Ya. K. Anishchanka, G. Ya. Galenchanka, V. F. Golubev. – Minsk : Belaruskaya navuka, 1997. – T. 1: Gistoryya syalyanstva Belarusi ad starazhytnastsi da 1861 g. – S. 87.

12. РИБ. – Т. 30. – С. 554–555.
13. РИБ. – Т. 30; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. – Мінск : БСЭ імя Пятруся Броўкі, 1989. – 570 с.
14. История Украинской ССР : в 10 т. / гл. ред. : Ю. Ю. Кондифор. – Киев : Наукова думка, 1982. – Т. 2. – С. 275.
15. Греков, Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б. Д. Греков. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. – С. 388.
16. Первый Литовский Статут. Палеографический и текстологический анализ списков : в 2 ч. – Вильнюс: Минтис, 1983. – Ч. 1. – 419 с.; 1985. – Ч. 2. – 670 с.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. – Мінск : Тэсей, 2003. – 318 с.; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. // Тэсты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск : БСЭ імя Пятруся Броўкі, 1989. – 570 с.
17. Первый Литовский статут. – Раздел I. – Ст. 1–18; Раздел VII. – Ст. 27; Раздел X. – Ст. 1; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. – Раздел I. – Арт. 29; Раздел III. – Арт. 29; Раздел IV. – Ст. 66; Раздел VII. – Ст. 10; Раздел XII. – Арт. 8.
18. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Раздел XII. – Арт. 13.
19. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва в XV–XVI вв. / В. И. Пичета. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – С. 323–327; 330–332; 402–408.
20. Первый Литовский Статут. – Раздел XI. – Ст. 12; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566. Раздел XII. – Арт. 13; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – М., 1990. – Т. 35. – С. 236; Кольчева, Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV–XVI ст.) / Е. И. Кольчева. – М., 1971. – С. 33–48.
21. Первый Литовский Статут. – Раздел XI. – Ст. 12, 13.
22. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – Раздел III. – Арт. 35–36.
23. РИБ. – Т. 30. – С. 554–555.
24. RIB. – T. 30; Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1588 g. – Minsk : BSE imya Pyatrusya Brouki, 1989. – 570 s.
25. Istoriya Ukrainy SSR : v 10 t. / gl. red. : Yu. Yu. Kondifor. – Kiyev : Naukova dumka, 1982. – T. 2. – S. 275.
26. Grekov, B. D. Krestyane na Rusi s drevneyshikh vremyon do XVII veka / B. D. Grekov. – M.; L. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1946. – S. 388.
27. Pervyy Litovskiy Statut. Paleograficheskiy i tekstologicheskiy analiz spiskov : v 2 ch. – Vilnius: Mintis, 1983. – Ch. 1. – 419 s.; 1985. – Ch. 2. – 670 s.; Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1566 g. – Minsk : Tesey, 2003. – 318 s.; Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1588 g. // Testy. Davednik. Kamentaryi. – Minsk : BSE imya Pyatrusya Brouki, 1989. – 570 s.
28. Pervyy Litovskiy Statut. – Razdel I. – St. 1-18; Razdel VII. – St. 27; Razdel X. – St. 1; Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1566 g. – Razdel I. – Art. 29; Razdel III. – Art. 29; Razdel IV. – St. 66; Razdel VII. – St. 10; Razdel XII. – Art. 8.
29. Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1588. – Razdel XII. – Art. 13.
30. Picheta, V. I. Belorussiya i Litva v XV-XVI vv. / V. I. Picheta. – M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1961. – S. 323-327; 330-332; 402-408.
31. Pervyy Litovskiy Statut. – Razdel XI. – St. 12; Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1566. Razdel XII. – Art. 13; Polnoye sobraniye russkikh letoписей (PSRL). – M., 1990. – T. 35. – S. 236; Kolycheva, Ye. I. Kholopstvo i krepostnichestvo (konets XV-XVI st.) / Ye. I. Kolycheva. – M., 1971. – S. 33-48.
32. Pervyy Litovskiy Statut. – Razdel XI. – St. 12, 13.
33. Statut Vyalikaga knyastva Litouskaga 1588. – Razdel III. – Art. 35-36.

РЕПОЗИТОРИЙ